

Степанида Воск

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я (не) хочу

Степанида Воск

Я (не) хочу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428621

SelfPub; 2022

Аннотация

Выстрел прозвучал, когда мы еще не договорили.

Яблоко осталось на месте. У меня на голове.

А вот Тимофей заметно дернулся.

– В тебя попали? – воскликнула в ужасе.

– Нет. Все в порядке, – он развернулся.

– Ты промазал, – уверенно произнес Тимофей, идя в сторону моего мужа.

– Теперь моя очередь. Готов ли ты закрыть грудью свою жену?

– Такого уговора не было. Это ты сам вызвался ее прикрывать, – трусливо проблеял Аркадий.

– Ну, как скажешь. Могу стрелять?

– Стреляй.

Я зажмурилась от страха.

Меня заставили выйти замуж.

В день свадьбы муж проиграл смертельный спор.

Не сумев расплатиться в счет уплаты долга он отдал меня.

Враг моего врага кто ты?

Друг, враг или ... любимый мужчина?

горячо # остро # откровенно # интрига # борьба за власть #
предательство # любовь # Хэппи Энд

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	39
ГЛАВА 6	51
ГЛАВА 7	60
ГЛАВА 8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Степанида Воск

Я (не) хочу

ГЛАВА 1

Свадьба пела и плясала.

Я сидела под огромным сдвоенным сердцем из красно-белых роз с инициалами АК и скучала.

Мой молодой муж обхаживал дорогих гостей. В полном смысле этого слова. На свадьбе детей Полежаевых и Хмельных все гости были исключительно дорогими и именитыми. У каждого из присутствующих имелся счет в швейцарском банке, да не один. Вилла где-нибудь на Багамах или Гоа. И коттедж на Рублевском шоссе. Обязательные атрибуты неприлично богатых людей.

– Кристиночка, как ты тут? – ко мне со спины подплыла наемная сваха. – Не скучаешь? Все ли тебе нравится на празднике? – женщина расплылась красными губами по всему лицу.

– Все просто великолепно, – в тон ответила ей, мечтая только об одном, чтобы эта свадьба поскорее закончилась.

Устала.

Как же я устала от всех этих обязательных церемоний. Без

которых не обходится ни одна свадьба.

Подъем ни свет ни заря. Приезд парикмахера, стилиста, визажиста. Все от тебя что-то хотят. Пыхтят. Стараются. Кто колдует над волосами, кому-то подставь лицо для преображения. А для кого-то нужен доступ к телу. И все ради того, чтобы сотворить принцессу одного вечера.

Ни одна деталь заранее запланированного образа не должна быть упущена. Не дай Бог диадема в волосах будет меньше, чем у дочери Любчанского, это же скандал. Скандал в моем семействе.

Мама не простит папе, что тот зажал деньги на свадьбу единственной кровиночки. Устроит заламывание рук, битье китайского фарфора и завывания раненой лани. Потом будет долго дуться и обвинять папу во всех смертных грехах. А папа срываться на подчиненных.

Так и быть, один день потерплю.

Тем более у меня с папой договор. Я выхожу замуж за того, на кого папа указывает, живу с ним год, а потом тихо-мирно развожусь. Когда предвыборная гонка за должность мэра останется в прошлом. За это получаю косметическую фирму, кругленький счет в банке и возможность делать все что хочу.

По-моему, неплохая сделка. Все стороны довольны.

Ни о каких чувствах в моем браке речи нет. Деловое соглашение, как ни крути. Но вид с новоиспеченным мужем мы делаем влюбленный. Насколько получается. Ибо терпеть

друг друга не можем.

Как можно полюбить Аркашку-Какашку, с которым проучилась всю начальную школу, и от которого шарахалась во все стороны куда глаза глядят. А все, потому что маленький Аркадик, как звала его бабушка, любил стрелять... козюлями.

До сих пор как вспомню, так оторопь берет. С тех пор Аркадий порядком изменился... внешне. Из толстого рыхлого подростка с потными ладошками превратился в светского щеголя на папином Кайенне. Но я-то помню каким он был ... козлом. Первое впечатление никогда не исправить, сколько не старайся.

Мне, главное, год продержаться. А затем свобода. Не об этом ли можно мечтать в двадцать с небольшим лет?

– Кристиночка, как вы смотрите на то, чтобы начать конкурсы? – не отставала от меня сваха, она же тамада в перерывах между музыкантами, артистами и ведущими основного мероприятия.

Алла Олеговна знала всех присутствующих по имени, их должности, положение, номер строчки в списке Форбс, а потому была незаменимой помощницей ведущих. Могла сгладить все острые углы, возникающие по ходу мероприятия. Которые непременно возникали в таком «богатом» обществе.

– Хорошая идея, Алла Олеговна, – на самом деле я так не думала, но праздник есть праздник. Он должен пройти на

высшем уровне.

Первая часть вечера, когда все чинно и пристойно закончилось, пора приступать к разнузданному веселью. А что лучше всего развеселит гостей, конечно же сами гости.

Достаточно подлить масла в огонь и веселье заискрится на полную катушку. Гости начнут зажигать по полной. Они как раз находились в нужной кондиции.

– Не желают ли гости дорогие пострелять? – Алла Олеговна ужом вилась вокруг гостей, приглашая, увлекая, затрагивая.

– Желают... с удовольствием... желают... мы не против... в самый раз..., – слышалось с концов помпезно украшенного зала.

– А что у меня для этого приготовлено?! – женщина побегала за ширму. – Шарик. Много шариков, – она вытянула за золотистую связку несколько десятков шаров, рвущихся вверх.

Пара помощников несли доски с гвоздиками. Их положили на пол. Шарик за петельки на золотистых нитках укрепили на планках. Они как первые одуванчики тянули вверх свои головки.

– Приглашаю гостей в две команды. Одна команда жениха, а другая команда невесты. Есть желающие? – громкий голос летал над гостями, затрагивая каждого.

Желающие тут же отыскились, принявшись группироваться по обе стороны от Аллы Олеговны.

– Каждой команде раздаю по пятнадцать дротиков. По три на каждого участника. Дротиками нужно не просто попасть в шарик. Его нужно лопнуть. Это не простая задача, – поучала женщина.

Я со скучающим видом подперла ладошкой голову, наблюдая за беснующимися гостями.

В одной команде наблюдались только мальчики от двадцати до семидесяти, а в другой теснились девочки, сплошь одни юницы. То есть те, кому пора замуж, а не берут. На конкурсах появляется чудесная возможность быть замеченной. Чем девушки с удовольствием и пользовались.

– Определились кто за кем? Отлично. Теперь поехали! Первая пара гостей приступайте к поражению цели.

Дротики полетели в шары. В основном промазали. Какие-то попали. Но только шарики не лопались.

Зрители конкурса загудели, подбадривая свои команды.

Вторая пара встала у воображаемой черты. Еще ни один шарик не был поражен.

Вновь полетели дротики. Какие-то из них даже достигали шаров. И...дохлыми бабочками падали на пол. Один. Другой. Третий. Участники старались изо всех сил.

И....ничего. Шары не лопались.

Гости начали возмущаться. Утверждая, что шарики не настоящие, сфальсифицированные. Сделанные из пластика.

– Это все нанотехнологии. Шары неубиваемые. Из такого материала президенту шьют костюмы. Мне рассказывали,

что это секретная разработка, – слышалось из задних рядов.

Я закатила глаза к потолку.

Боже, и откуда такие тупые берутся?! Какие нанотехнологии? Какие секретные разработки. Они, вообще, о чем? Это ж надо быть такими недалекими людьми.

Соревнующиеся в отчаянии раз за разом пускали дротики в цель. Некоторые из стрелок даже не долетали.

Пятая пара заступила на точки. Еще ни один из шаров не пострадал. Зато сомнение некоторых гостей заметно прибавилось.

Не все окружающие хотели увидеть чью-нибудь победу, многие жаждали лицезреть поражение. А как-только оно наступало, начиналось ликование. Подначки, добрые и не очень, сыпались со всех сторон.

– Это что за стрелки? Мазилы. Вы хоть раз в тире были? Клоуны, а не стрелки. Посмотрите на них. Им только из пушки по воробьям стрелять.

– Да маленькие дети и то лучше могут. Идите отсюда и не позорьтесь.

– Стыдобища.

– Я думал ты стрелок, а ты так ... мазок, – вовсю потешались над участниками конкурса.

Соревнующиеся потели, гости гоготали, ведущая подбадривала тех и других.

ГЛАВА 2

Наконец, первый шарик с оглушительным звоном лопнул. Из его нутра полетели блестящие снежинки, россыпью усеявшие пол.

– Ура! – закричали гости.

– Ура! – подхватили конкурсанты. И взялись за дело.

Первая победа чудесным образом вдохновила. Один за другим лопались шары, из нутра которых летели цветочки, кружочки, звездочки. Они переливались в искусственном освещении. Лучились. Поблескивали.

На лицах людей плясали зайчики, добавляя праздничности моменту.

– Кто-нибудь еще хочет поучаствовать? – спросила Алла Олеговна.

– Я. Я хочу.

– Мы тоже хотим.

Кое-кто из гостей даже подпрыгивал от нетерпения.

– Несите еще шары.

Всеобщий азарт и эйфория охватила присутствующих на свадьбе.

– Сейчас, дорогие мои, только реквизит поменяем, – радовалась удачному конкурсу женщина.

Ее помощники побежали за новой партией воздушных

мишеней. Буквально через несколько минут новые целые шары гордо реяли над полом, усыпанным блестками.

– Я тоже хочу поучаствовать, – услышала голос мужа.

Аркадий Хмельной гордо вышел на середину зала.

Я тихо хмыкнула. Ну как же без него?

Муж обожал быть в центре внимания. Любил, чтобы все взгляды сосредоточивались только на нем.

Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. Пусть поиграет, пока не надоело. Хорошо, что меня не тянет играть в свои игры.

– Дайте жениху дротик. Пусть он попробует.

Что за глупая мода во время свадьбы называть мужей «женухами», а жен «невестами»? Свидетельство о браке выписано еще утром. Штампы в паспортах стоят. А в народе мы все еще «жених и невеста». Ерунда какая.

– Сейчас. Сейчас, – торопилась Алла Олеговна, суетливо собирая дротики с пола.

А в это время Аркаша горделивым петухом прохаживался из стороны в сторону по центру зала.

– Предлагаю кое-что посерьезнее, а не эти детские шалости, – от толпы отделился мужчина в черном костюме.

Из-за гостей, столпившихся вокруг конкурсантов, плохо видела говорившего. Посмотреть на возмутителя спокойствия хотелось, а вставать нет. Лень пересилила.

Ну что такого он может предложить?

Стрельбу монетками? Или пальбу бумажными шариками

через трубочки? Кажется, именно такие были в арсенале Аркаши в школьные годы.

– Что например? – раздалось из глубины зала.

Хлеба и зрелищ всегда недостаточно. Люди хотят больше развлечений. Больше острых ощущений.

Стоило признаться, я тоже не отказалась бы от чего-нибудь этакого. Жаль, что на подобного рода мероприятиях примерно одинаковый перечень удовольствий.

Вот, допустим, на свадьбе Волковых и Аушевых, выступали факиры. Номер гостям понравился. Через неделю гуляли на торжестве у Ремезовых и Акулиных, так факиры открывали увеселительную часть мероприятия.

А мода на фокусников? Сколько я себя помню, она никогда не заканчивалась. Одни и те же группы переходили с одного дня рождения на другой. Спустя время их замечали на свадьбах и корпоративах. Как хорошо, что на похоронах не приняты увеселительные представления. А то, я больше, чем уверена, они бы и там отметились.

– Усложним задачу. Уменьшим мишень и внесем остроты в соревнование, – прозвучало предложение.

– Каким образом? – удивился мой муж. Все еще не понимал к чему клонят и что от него хотят.

– Кто знает, кто такой Вильгельм Тель? – услышала вопрос.

В памяти смутно забрезжила какая-то информация, но недостаточно отчетливо, чтобы окончательно сформиро-

ваться.

– Я знаю, – воскликнула худенькая девушка. – Это искусный стрелок, способный поразить яблоко на голове человека с помощью выстрела из лука. Легендарный народный герой Швейцарии, – выдала она.

Похоже, что кто-то недавно сдавал ЕГЭ.

Мысленно похвалила отличницу. Такие серые мышки, как она, только и делали, что зубрили. А чем им еще заниматься? Парней-то у них нет. Вот потому и грызли гранит наук все свободное время.

Интересно, а чья она дочка? С чьей стороны приглашена? С моей или с Аркашиной? Что-то я не помню в списке приглашенных таких невзрачных девиц.

На самом деле зацепило то, что она знает кто такой Тель, а я нет. Хотя со мной занимались лучшие репетиторы города. А судя по ее внешнему виду она не могла похвастаться подобным.

Пффф. Ну и пусть себе знает. Зато я была в Лувре и видела кровать Людовика четырнадцатого. Или она в Версале? Да неважно. Какая разница где. Главное, что не в каком-то там Нижнеурюпинске.

– Правильный ответ, – похвалил девушку возмутитель спокойствия.

В толпе народа образовалась небольшая брешь и я смогла рассмотреть мужчину.

Интересный тип. Ладно скроенный. Высокий. Стильно

подстриженный. Чернявый. С достойным разворотом плеч.

Я оценивающе оббегала глазами по фигуре задиры.

Постарше Аркаши лет на восемь. Эдакий ладно скроенный мужчина тридцати годков.

Кто он? И откуда?

Надо бы у папы спросить. Он обязательно должен знать.

Поискала глазами отца. Как назло, его среди близстоящих гостей не было. Придется идти искать.

Встала со своего места, не забыв надеть туфли на огромных шпильках. Лабутены сиротливо прятались под платьем. Быть невестой при полном параде не так-то просто. Надо соответствовать уровню мероприятия на все сто.

– К чему ты клонишь Тимофей? – услышала, как зовут мужчину.

Я что-то пропустила, когда шла к центру событий? Впрочем, неважно. Значит, возмутителя спокойствия кличут Тимофей.

Ну и имечко. Прямо как собаку на цепи. Тимка. Тимоша. Аф-аф.

– Предлагаю спор. Сможешь ли ты повторить нечто подобное? – продолжал гнуть свое гость.

Теперь он стоял напротив Аркаши и разговаривал исключительно с ним.

– Легко, – повелся на слабо мой муженек.

Он, вообще, заядлый игрок и спорщик. Его отец, крупный промышленный магнат потворствовал сыну в любых начи-

нениях.

Не удивлюсь, если идею с моим замужеством папе подсказали из семьи Хмельных.

Аркаша давно ко мне клинья подбивал, да я все противилась. Отказывала. А вот папе отказать не смогла. Один он имел рычаги управления мною.

Ну ничего, вот пройдет годик, как страшный сон, тогда заживу по-человечески. Так, как хочу, без оглядки на других.

Надо всего лишь потерпеть триста шестьдесят пять дней. Я даже календарик завела, чтобы зачеркивать дни и считать оставшиеся до дня моей свободы.

– Отлично. Предлагаю спор на... миллион долларов. Приз достанется тому, кто попадет с двадцати пяти метров в яблочко.

Я подошла вплотную к спорщикам.

– Не соглашайся, – дернула за рукав Аркадия. – Не смей, – прошипела, чувствуя подвох.

– Да легко, – муж дернул плечом, не глядя на меня.

Внутри похолодело от плохого предчувствия. Оно, как правило, никогда меня не подводило. На экзамене за несколько мгновений до того, как прочитать билет, знала есть ли у меня на него ответ. А иной раз могла предсказать какую оценку получу.

– Даже если яблоко будет на голове живого человека? – с усмешкой спросил Тимофей. Только его глаза не улыбались. Они цепко следили за Аркадием.

– Запросто, – самодовольно ответил муж. Он красовался перед гостями. Я это видела. Грудь колесом. Улыбка на лице. В глазах азарт.

Какой же он предсказуемый, мелькнуло в голове.

– Даже если на голове твоей жены? – уточнил гость.

В зале повисла гробовая тишина. Даже музыка играть перестала.

– Я не согласна, – слова вырвались из моего рта. – Я против, – заявила на весь зал.

Только папа мог мною командовать. И то только потому, что от него зависела моя дальнейшая судьба. Прописную истину, что деньги решают все выучила с раннего детства, когда мне отказались давать мороженое просто так.

– А тебя никто не спрашивает, – шикнул на меня Аркадий. – Я согласен, – во всеуслышание заявил он. По рядам людей понеслось перешептывание.

Я стояла ни жива, ни мертва.

Закатить истерику или молча уйти со свадьбы? Что выбрать?

Пока размышляла на эту тему до меня донеслось:

– Гости, вы все слышали. Принимаю спор. А есть ли у тебя миллион долларов? – поинтересовался Тимофей.

Вот и решение вопроса. У мужа не могло быть столько денег. Он их попросту еще не заработал. Вряд ли его отец одобрит такую высокую ставку. Одно дело пара-тройка тысяч проигрыша в казино. А другое – миллион зеленых. Это

же целое состояние. Да многие люди миллиона рублей в руках не держали, уже не говоря про миллион долларов.

Сейчас все спустят на тормозах. Хорошо знала своего мужа. Он чувствовал, когда пора делать ноги. В школе всегда так было. Стоило ему нашкодить по серьезному и понять, что за это по головке не погладят, как тут же включались ноги и уносили Аркашечку куда подальше. К папику под крылышко. А уж папуля моего новоприобретенного муженька решал все проблемы и заботы за своего сыночка.

– А у тебя? – не остался в долгу Аркаша.

Внутри все похолодело. Да что там говорить? Заледенело.

– Есть, – ответил. – Ребята заносите деньги, – скомандовал мужчина.

В центр зала внесли несколько саквояжей до верху набитых пачками долларов.

Зал ахнул.

– У меня тоже есть... только на счете в банке, – проблеял Аркадий, белея лицом.

Он явно не ожидал подобного поворота событий. Начал озираться по сторонам, кого-то ища.

Уж я-то знала кого. Своего отца. Но его почему-то рядом не оказалось. Как и моего. Где же они? Куда подевались, когда нужны.

Впервые в жизни хотела, чтобы мой папа оказался рядом и избавил от всего того ужаса, в который меня втягивали.

– Отлично. Думаю, что приму электронным переводом, –

ответил Тимофей.

Почему-то у меня сложилось впечатление, что он готов взять в любой валюте, хоть переводом, хоть тугриками, хоть медяшками. Без разницы. Лишь бы заставить Аркадия согласиться на спор.

ГЛАВА 3

– Я не согласна, – возмутилась.

Еще не хватало, чтобы без меня решали мою судьбу. Вот сейчас придет папа и накостыляет этим идиотам за их глупые задумки.

Ишь, решили использовать меня в своей игре. Я живой человек.

Папа все не шел, зато рядом стояли мужчины, смотревшие на меня совершенно по-разному.

– Молчи, женщина, – прикрикнул на меня Аркаша, косясь на миллион долларов. Гости вокруг засмеялись. Они уже предвкушали развлечение, которое обещало быть самым ярким за последние несколько месяцев после поножовщины, случившейся на дне рождения одного уважаемого папиного друга. А по-простому криминального авторитета.

– Из чего будем стрелять? – бравируя поинтересовался муж.

Изо всех сил пыталась привлечь его внимание. А он упорно отворачивался, не давая мне даже шанса на то, чтобы образумить.

Хотела объяснить – его разводят, как пацана. Неужели не понятно? Он же не совсем глупый парень. Но, похоже, жажда золота затмила глаза, ум и все остальное.

Аркаша хотел денег. Много денег. Легких. Они лежали под ногами. Достаточно было протянуть руку и взять их. У мужа в глазах я видела доллары, как у жадного утенка из мультика.

– Из пистолета, конечно. Или у тебя есть лук? – иронично спросил Тимофей.

На миг представила его с древним оружием.

А они бы смотрелись вместе. Лук и Тим.

Зато вот мой муж вряд ли бы сумел натянуть тетиву. Больше, чем уверена, что он про лук слышал впервые. Разве что видел в компьютерных играх. И то маловероятно. В такого рода игрушки он не играл. Не те ощущения.

– Нет. Может быть, дротики? – предложил муж.

Несколько дротиков до сих пор валялись под ногами. На них уже никто не обращал внимание.

– Думаешь, что сможешь кинуть их на двадцать пять метров? – поинтересовался гость, ухмыляясь.

Он чувствовал себя хозяином положения. Это чувствовалось без слов. Рыба схватила наживку. Осталось только подсесть. Что Тимофей делал мастерски.

– Нет, – осекся Аркаша.

Муж, хоть и не отличался особой рассудительностью, но полным идиотом не был. Двадцать пять метров представлял. Дротики видел. Как далеко они летают, знал. Оставалось все вместе сложить и получить результат.

– Так что? Ставим невесту вон к той стене? Стрелять бу-

дем от противоположной, – принялся по-хозяйски командовать Тимофей.

Я не сомневалась, он все заранее рассчитал. Прикинул откуда и куда стрелять.

– Конечно, – ответил Аркаша ему. А мне бросил. – Нессы. Я хорошо стреляю. Миллион долларов наш. Завтра же полетим в Лас-Вегас, – принялся успокаивать благоверный.

Вот что за дурак? Неужели не понимает всей опасности подобного занятия. В которое до конца не верила.

Ну не могло все это быть правдой.

Розыгрыш. Шарада. Полное надувательство.

– Ты в своем уме? – уже не скрывала эмоций. Пыталась достучаться. Очень надеялась на благоразумие, которое должно было появиться с минуты на минуту.

– Молчи. Тебя не спрашивают. Становись, – ухватил за плечо Аркадий.

– Я не играю, – дернула рукой. – Это не смешно.

– А ну стала куда сказали, дура. Завтра вся столица будет говорить, что Аркадий Хмельной не смог договориться с собственной женой. Если ты меня опозоришь, я урою тебя собственными руками, – мужчина больно ущипнул за предплечье. – А твой папаша не получит положенные голоса электората. Думаешь, он очень обрадуется разрыву сделки?

Я не знала, что ответить.

– Она встанет куда надо, – за меня произнес Аркадий. Склонился ко мне и прошептал с угрозой: – Если ты этого

не сделаешь, то не видать тебе своей фирмы и про деньги забудь. Думаешь, я не знаю про твою договоренность с отцом? Так вот не будет всего этого, если не сделаешь, как сказал.

В мою руку впились сильные мужские пальцы с такой силой, что чуть не вскрикнула. Лишь привитое с детства самообладание не позволило опозориться перед гостями.

Они же с интересом прислушивались к нашей перебранке. Перешептывались. Переглядывались. Предвкушали.

Я с надеждой смотрела по сторонам, надеясь, что найдет-ся тот человек, который сможет прекратить этот фарс. Остановит зазвездившегося мальчишку и клоуна- подстрекателя непонятно откуда появившегося.

Но никто даже не шелохнулся.

Вокруг нас троих образовалась зона отчуждения. И мы стояли в ее центре. Для остальных людей на свадьбе происходящее являлось развлечением.

Страшным. Опасным. Смертельным. При этом будоражащим нервы и разгоняющим кровь по венам.

Люди хотели хлеба и зрелищ.

Выпито и съедено с начала торжества достаточно, остались развлечения, которые черпали полным половником.

– Кто стреляет первым? – бровь Тимофея играючи поползла вверх. Он дразнил. Давал право выбора Аркаше. А тот заглатывал наживку и велся, как мальчишка.

За кого я вышла замуж?

Папа, на что ты меня подписал? Зачем? Почему? Что я

такого тебе сделала?

Рука горела огнем, там, где пальцы впивались в нежную плоть.

– Кинем монетку? – предложил муж.

– Отличная идея, – поддержал Тимофей. – Орел, – в его руках, как по мановению волшебной палочки оказалась золотая монета, поблескивающая боками в свете софитов.

– Тогда моя решка, – довольным тоном заявил Аркаша.

Как в замедленной съемке монета взлетела вверх, несколько раз крутанулась вокруг своей оси и так же медленно начала опускаться, не забывая вращаться. Брызги света расходились веером и оседали на моем платье и костюмах мужчин.

Крупная мужская рука с аккуратно подстриженными ногтями шлепнула по ладони, прикрывая кругляш.

– Решка. Ты стреляешь первым.

Аркаша довольно заулыбался. Он же предвкушал победу.

Меня поставили возле стены. Водрузили на голову яблоко. Сердце колотилось со страшной силой. Во рту пересохло. Ноги дрожали.

Я отказывалась верить в происходящее.

Это страшный сон. Это не может быть правдой.

– Не бойся, крошка, я лучший стрелок современности. Считай, что мы уже в Лас-Вегасе, – шептал муж.

Аркадий отошел.

В поле моего зрения возник Тимофей. Теперь я видела

только его.

– Завяжите ей глаза, – приказал.

Его пронзительный взгляд шарил по мне лазерным прицелом. Без внимания не остались и дрожащие руки, и едва дергающийся глаз.

– Это еще зачем? – непонимающе поинтересовался Аркадий со стороны. Для него происходящее всего лишь игра. Адреналин в крови. Азарт.

– Чтобы меньше пугалась, – пояснил очевидное Тим.

– Точно. А то еще наделает в штанишки, – заржал муж. И тут же замолчал, перехватив сердитый взгляд Тимофея. Он не улыбался, глядя на меня. В глазах мужчины застыла решимость.

На глаза упала непроницаемая повязка, которую принесла с собой Алла Олеговна.

Мне стало еще страшнее.

Стояла не шелохнувшись. Папа не простит мне срыв сделки. Эта мысль занозой впилась в мозг и колола, колола, не позволяя совершать опрометчивых поступков.

О своей судьбе старалась не думать.

В глубине души надеялась на удачу. Чутье подсказывало, что все будет хорошо. Не знала, насколько хорошо и как, но верила. Цеплялась за внутренние ощущения, боролась с собой. Держалась, как могла.

Страх, то и дело кусал. Больно. Сильно. Вгрызаясь в плоть.

Всеобъемлющий ужас проступал через оболочку. Сочился наружу. Растекался вокруг.

– Я тебя прикрою, – вдруг раздалось со стороны.

– К-каким образом? – с первого раза не выговорила слово. Зуб на зуб не попадал. А я даже не замечала, что дрожала вся, а не только руки.

– Встану перед тобой. Закрою своим телом.

– Ты в своем уме?

– Хорошая мысль. Вот этот поступок достойный героя, – подхватил Аркаша.

Меня поставили на перевернутую большую кастрюлю, чтобы уравнивать нас в росте.

Теперь моя голова и голова Тимофея были на одном уровне.

Мужчина встал передо мной.

Я тут же ощутила терпкий запах его парфюма. Древесный уголь, кедр, эвкалипт и немного мускуса. Убойная смесь. Подходящая ему на сто процентов.

– Не бойся, я тебя прикрою, – твердо и весомо произнес он.

И от этих простых слов, самых обыкновенных, стало легче. Уверенность в положительном исходе укрепилась. Что-то было в его тембре такого, отчего по спине побежали мурашки. Но не пугающие, а, наоборот, приятные, ласкающие, завораживающие.

Выстрел прозвучал, когда мы еще не договорили.

Яблоко осталось на месте. У меня на голове. В вот Тимофей заметно дернулся.

– В тебя попали? – воскликнула в ужасе.

– Нет. Все в порядке, – он развернулся. – Ты промазал, – уверенно произнес Тимофей, идя в сторону моего мужа. – Теперь моя очередь. Готов ли ты закрыть грудью свою жену?

– Такого уговора не было. Это ты сам вызвался ее прикрывать, – трусливо проблеял Аркадий.

– Ну, как скажешь. Могу стрелять?

– Стреляй.

Я зажмурилась от страха.

И в этот миг поняла – хочу видеть его глаза. Хочу знать уверен ли Тимофей в том, что собирается сделать. Просто хочу понимать на что иду.

Медленно подняла руки к повязке и сняла ее, зажмурившись в первый миг от яркого света, бывшего в глаз.

Меня никто не останавливал. Не возражал. В воздухе висела оглушительная тишина. Музыка давно перестала играть. Все присутствующие с замиранием сердца следили за происходящим. Яркие эмоции ожидания, предвкушения, азарта сочными потоками растекались по залу

Первое, что увидела были глаза Тимофея.

Темно-серые, почти черные. Они ярко выделялись на бледном лице, в котором не было ни кровинки.

Закралось подозрение, что он солгал. И где-то внутри его большого и сильного тела застряла пуля, выпущенная му-

жем.

Я смотрела на него. Он смотрел на меня.

Медленно. Очень медленно поднял руку. Черный зрачок пистолета нацелился прямо на меня.

Застыла соляным столпом. Забыла, как дышать. Не помнила, как моргать. Я, вообще, все забыла. Время остановилось.

Черный зрачок поглотил все.

Выстрел прозвучал гораздо тише, чем думала. Об стену ударились ошметки яблока.

Тимофей попал точно в цель.

От яблока на голове ничего не осталось.

Дрожащей рукой провела по волосам, снимая застрявшие кусочки.

Голос пропал, как и все мысли из головы, кроме одной.

«Я жива. Жива. Жива», – пульсировало внутри. А следом ощутила непередаваемое удовольствие. Счастье, радость, безграничное блаженство в одном флаконе.

Наконец, вспомнила как надо дышать. После пережитого страха мир заиграл яркими красками. Жизнь стала чувствоваться острее, приобрела вкус.

– Попал, – констатировал факт Тимофей. – Ты проиграл. Я жду перевода. Сейчас. Сию секунду. Где твой смартфон? Или дать свой, – протянул мужу гаджет.

И откуда у него все под рукой? Пистолет. Телефон. Деньги. Что еще припасено? Вертолет. Подводная лодка. Косми-

ческий корабль.

– Я ... мне... я не могу... не сейчас, – залепетал Аркаша. – Я отдам.

На мужа было жалко смотреть. Куда девалась спесь? Она испарилась вместе с проигрышем.

ГЛАВА 4

– Сейчас отдашь. В этот же миг или я буду считать, что Хмельные не держат слова. Ты сказал, что деньги у тебя есть. Мои вот. А где твои. Или ты признаешься, что скрысятничал? – сталь звенела в голосе Тимофея.

Я покинула свой постамент с помощью одного из официантов на свадьбе. Парень молча подал руку, видя предобморочное состояние невесты.

Кастриюлю тут же убрали. Ошметки яблока смели в совок. Мне незаметно сунули влажные салфетки. Хотели, чтобы привела себя в порядок. И желательно где-нибудь подальше. Например, в дамской комнате.

Но мне совсем не до того. Между мужчинами продолжался конфликт.

Тимофей скрыто негодовал, а муж... падал еще ниже в моих глазах. Хотя, куда еще ниже?! Он и так находился ниже плинтуса.

– Нет. Нет. Просто ... просто... надо подождать, – лепетал, оглядываясь по сторонам.

Ясно. Искал взглядом папашу. И, правда, где запропастился Руслан Аркадьевич Хмельной?

Промышленного магната, владельца заводов, газет, пароходов не было видно. Как в воду канул или корова языком

слизала.

Что само по себе очень странно.

Как и то, что моего родителя тоже нигде не наблюдалось.

Вечно его нет, когда он нужен. Теперь я злилась. За то, что бросил в трудную минуту. Не поддержал. Не помог. И пусть все уже позади, но он должен быть рядом со мной. Тем более на свадьбе. Вот где его черти носят? Опять с мужиками уединился курить кальян.

Или все еще не закончилось?

– У тебя есть еще одна возможность все исправить, – вдруг выдал Тимофей.

Сердце предательски застучало.

Да что это такое? Когда этот балаган прекратится? На все нервов не хватит. Они и так порядком подпорчены. Не каждая девушка может похвалиться, что выступала подставкой по мишень.

– Какая? – Аркадий вытянулся в струночку. Глазки мужа загорелись, заблестели. Он судорожно облизнул губы мокрым языком, показывая крайнюю степень возбуждения. Эта привычка у него со школы, или того раньше – с детского сада. Всякий раз, когда он волновался, его губы начинали блестеть от слюны.

Непроизвольно скривилась.

– Она в обмен на твой миллион долларов, – услышала сквозь грохот в ушах.

Тимофей смотрел на меня. В упор. Не мигая.

Вновь стало страшно, что никто... никто в этом зале не в состоянии защитить меня. От человека с пистолетом, вообще, сложно защититься. А оружие до сих пор красовалось в руке у мужчины. Хотя он им сильно старался не светить.

– И все? Только она. И я тебе ничего не должен? – быстро спросил Аркаша.

Мокрый язык заскользил по губам.

– Нет, – твердо ответил Тимофей.

– Забирай, – с облегчением произнес муж, хватая меня за руку и толкая в сторону мужчины.

– Ты сдурел? Я не продаюсь, – зашипела. Не желая, чтобы меня слышали гости.

Как говорил папа – всегда надо держать лицо. Даже тогда, когда упал в грязь лицом. Надо делать вид, что ничего страшного не случилось.

А тут случилось, но лицо все равно надо держать.

Мало мне унижения со стрельбой, так еще этот унижительный обмен. Товар – деньги – товар.

Папа, ты где? Меня тут продают.

– Пошли. Ты теперь моя, – меня взяли за руку. Чуть потянули. Нежно. Почти бережно.

В другой ситуации даже умилилась бы такой трепетности. Да только не в той, в которой находилась.

– Убрал от нее руки! Отошел в сторону! – послышался грозный рык.

Все присутствующие в зале тут же повернулись на голос.

Кто-то даже шею вытянул, чтобы лучше рассмотреть.

Шоу продолжается!

Мысленно застонала.

В круг света ступил Руслан Аркадьевич Хмельной – отец моего мужа. Долго же он где-то шастал. Кстати, а где его носило? Видок у него какой-то потрепанный. И дымом тянет. Паленой резиной. Аж до тошноты неприятный запах. Неужели где-то что-то сгорело?

Вряд ли просто так пропустил самое интересное.

– Так я тебя и послушал, – рассмеялся Тимофей, черты лица которого заострились, делая похожим на дикого зверя. Опасного. Расчетливого. Готового на все. В первую очередь к броску в любой миг. Даже сейчас.

– Долго ты выжидал удачного момента, Свободин. Думаешь, что все рассчитал, сделал себе новое лицо, лучше прежнего, только зря радуешься. Ничего у тебя не выйдет. Мало того, что ты без приглашения появился на праздник моих детей, так еще и устроил тут непонятно что. Уходи подобру-поздорову, пока у тебя есть такая возможность. По-хорошему прошу, – угрожал старший Хмельной.

От переживаний, а, может быть, злости лицо мужчины приобрело багровый оттенок. Того и гляди удар хватит на нервной почве. Хотя, он стольким людям сделал зло, не единожды был проклят, и тем не менее до сих пор жив. Еще и здравствует. Жиреет и богатеет на чужих страданиях.

Ненавижу старого похотливого козла.

Если бы не папин ультиматум, я ни за что бы не ступила ногой в эту семейку. Лишь уверения родителя, что жить с молодым мужем мы будем не в доме свекра, а в собственной квартире позволило меня уговорить.

– Я уйду, только заберу то, что принадлежит мне по праву, – рассмеялся Свободин.

Из головы не выходила его фамилия. Где-то я уже ее слышала. Давно. От волнений последних часов мозги отказывались полноценно работать.

Свободин. Свободин. Что же такое мне о нем известно?

Я крутила и так, и эдак, не забывая следить за происходящим.

Напряжение нарастало.

Зрители в зале забыли, как правильно дышать, наблюдали за схваткой двух монстров.

Аркаша Хмельной даже рядом не стоял со своим отцом, настолько он на него не походил. Избалованный сынок, умеющий лишь веселиться и прожигать жизнь.

В то время как его папаша – грозный зубр, переживший лихие времена, сумевший остаться в живых, выйти сухим из воды. Похоронивший всех своих соратников и подобравший под себя все их богатства.

Среди людей ходили слухи, что он и поубивал друзей. Одному устроил автокатастрофу. Другому подкинул грязные наркотики, от которых тот отправился на небеса от передоза. Третьему чужими руками пустил пулю в лоб.

В лицо мужчине о том никто не говорил, со стороны правоохранительных органов обвинения не выдвигались, но люди шептались. Слухи на то и слухи, чтобы быть достоверными.

– Твоего тут ничего нет, – рычал Хмельной, сжимая и разжимая кулаки, словно хотел броситься на обидчика.

– Твой сын проиграл мне миллион долларов.

– Он не мог такого сделать, у него его нет, – отец бросил короткий взгляд на сына.

Младший Хмельной под тяжестью отцовского взора побледнел, покраснел, следом позеленел. И, вообще, был готов провалиться сквозь землю.

Впервые он сделал что-то такое, за что папаша готов был его разорвать на мелкие кусочки.

– Все в зале слышали обратное, – рукой с пистолетом Свободин обвел зал.

Тимофей вроде бы и не угрожал, но все видели на чьей стороне сила.

– Я рассчитаюсь за него, – прорычал Хмельной. Ему безусловно было жалко денег. Миллион огромная сумма, но выглядеть слабаком и неудачником в глазах сотен гостей он себе позволить не мог.

– Поздно, батенька, сынок у тебя большой мальчик и сам решил свои проблемы, – рассмеялся Тимофей.

– Ты отсюда никуда не уйдешь, – с нажимом произнес Хмельной. – Мои ребята..., – мужчина обвел глазами зал,

заинтересованные лица людей и поправил себя, – мои гости не дадут тебе подобное сделать.

Я не сомневалась, что у всех охранников Хмельного под пиджаками имелось оружие, только они не имели право его показывать, в отличие от Свободина. Свободно размахивающего пистолетом.

Он неубиваемый что ли или просто дурной?

Да завтра весь город будет знать что произошло на свадьбе. За ним начнут охотиться, как за диким зверем. У Хмельного все куплено. Все менты подвязаны. Все судьи в кармане. К нему прокурор города ходит на поклон.

– Неужели ты считаешь, что я не предусмотрел ничего подобного? – рассмеялся Тимофей. – Как думаешь, а с чего вдруг случилась драка на стоянке машин? И по какой такой причине она переросла во что-то большее? – ухмыльнулся.

Я не знала на что конкретно намекал Свободин, но то, о чем он говорил, отражалось в глазах Хмельного. Он бесился. Со страшной силой бесился. Хоть и старался не показывать этого.

– Тронешь меня или кого-нибудь из моих людей и в перестрелке Благодатном взлетит на воздух один непримечательный с виду объект. Хочешь проверим что в нем в конечном счете останется? – игриво спросил Тимофей.

Хмельной побелел. Глаза мужчины стали размером с огромные блюдца.

– Ты не посмеешь.

– Еще как посмею. Хочешь сохранить его в целости и сохранности? Вижу, что хочешь. Тогда приказывай своим людям... гостям, прошу прощения, не отвечивать. И не мешать мне.

На Хмельного было страшно смотреть. Он сопел. Пыхтел. Готовился рвать и метать. Но не мог.

Что-то его останавливало. Нечто настолько важное, что он готов поступиться своей гордыней, своими принципами лишь бы сохранить в целости и сохранности что-то действительно важное для него.

– Уматывай! – рявкнул Хмельной.

– Пошли, – бросил мне Свободин.

Я с надеждой посмотрела на свекра. Если кто и мог что-то сделать в этой ситуации, только он.

Мужчина сделал вид, что не видит моего призывного взгляда. Он, судя по всему, был занят своими думами.

Что же там такого находится в Благодатном переулке, что он настолько перепугался.

– Как? Руслан Аркадьевич, ты его простопустишь? – до этого времени я не видела отца.

– Папа, папа, ты пришел, он хочет забрать меня с собой, – я дернулась в сторону родителя, но была перехвачена сильной рукой.

– Немедленно отпусти мою девочку, – в последний момент голос отца дал петуха.

Пистолет в другой мне очень хорошо показал, у кого в ру-

ке власть над положением. Выстрел в пол заставил всех подпрыгнуть на месте. Настолько он оказался непредсказуем.

Зато заставил замолчать всех. А еще испугаться по полной программе.

– Иди. И ты иди, – рыкнул Хмельной.

Из зала я выходила под конвоем. Два мужчины шли сзади меня, один впереди.

Нашу процессию замыкал Свободин.

Все происходили в абсолютной тишине. Звонящей от напряжения. Наэлектризованной от эмоций.

Теперь я знала, как люди шли на эшафот.

Закрывшаяся за нами дверь гостевого зала отрезала меня от обычного мира.

– Зачем я тебе? – резко обернулась и чуть не налетела на Свободина, в последнее мгновение сумевшего увеличить расстояние.

– Позже узнаешь.

ГЛАВА 5

Свежий воздух улицы заставил вдохнуть полной грудью. Хоть это приходилось делать на ходу. Идти на каблуках и держать в руках пышное платье тот еще квест. Зато это отвлекало от страшных мыслей, тараканами лезущих в голову.

Для чего меня похитили? Чтобы потребовать выкуп? Так Хмельной предлагал откупные. Свободин мог забрать деньги и убраться с мероприятия подобру-поздорову. Однако деньги он не взял, как и не взял сумки с деньгами, что приволокли его молчаливые товарищи, ведущие меня коробочкой. Ни влево ступить, ни вправо шагнуть.

Бежать я не собиралась. Мало того, что далеко на каблуках не убежать, так еще я прекрасно знала, насколько хорошо стреляет Свободин. В яблочко с десяти метров. Размерами я значительно больше фрукта, так что однозначно Тимофей попадет, если вдруг надумаю бежать. Пробовать не буду.

– Тим, машина ждет, – из-за угла вынырнул мужчина в черном, на голове его красовалась балаклава, скрывающая не только волосы, но и лицо.

Я чуть заикаться не начала, настолько неожиданно прозвучали слова. Нас караулили.

– Быстро по коням, – скомандовал Свободин.

– Ее видно издалека, – сделал замечание ниндзя, имея в

виду меня.

– Я знаю. В машине переоденется, – отрывисто пояснил он.

Взвизгнули тормоза и рядом остановился огромный внедорожник. Мужчины одновременно дернули за двери. Габариты на автомобиле не горели. В машине света не наблюдалось. Что происходит внутри не видела.

– Залезай, – скомандовал Тим.

– Не полезу, – уперлась ни с того, ни с сего. В темноте видела только себя. Вернее, свое платье. Оно светилось, будто изнутри.

При его покупке меня уверяли, что в нем буду выглядеть просто фантастически. Не обманули.

– Подсади ее, – отдал распоряжение мужчина.

Его тут же выполнили, даже глазом не успела моргнуть. Меня подхватили под зад и толкнули вперед. Чуть не упала в проход. Чудом удержалась.

– Садимся быстро, рвем когти резво.

Следом за мной в салон запрыгнул Свободин. На переднее сидение уселся ниндзя. На водительском месте кто-то тоже присутствовал, но его лица не видела. Лишь светился огонек сигареты, да несло табачным дымом.

Остальные мужчины куда-то исчезли.

Вторая машина? Или они пошли пешком?

Наш автомобиль сорвался с места. И полетел в неизвестном направлении.

– В свертке одежда. Быстро переодевайся, – приказал Тимофей и уронил мне на руки бумажный пакет.

– Я ничего не вижу, – возмутилась. – Если вы приспособлены переодеваться в темноте, то я на такое не способна, – в голосе послышались истеричные нотки. Напряжение вечера давало о себе знать.

– Хорошо, – согласился он и зажег маленькую лампочку. А я-то думала, что он будет возмущаться. Начнет кричать. Или того хуже – пригрозит пистолетом.

– Теперь вы меня видите. Как я буду переодеваться? – глаза мужчины прожигали меня насквозь.

– Определись. Со светом или нет, но ты снимешь эти шмотки, – рыкнул он.

В груди похолодело от страха.

– Это платье. Красивое, новое, белое платье... кро-о-о-о-вь. У меня на платье кровь, – закричала я, отчетливо видя кровавые следы на белом. – У меня на руках кро-о-о-вь, – закричала еще сильнее, когда обнаружила пятна на ладони.

– Чего ты кричишь? Спокойно. Кровь моя, – поморщившись, рыкнул на меня Тимофей. Поднял руку. По кисти вились кровавые потеки.

Я тут же замолчала. Удивленно уставилась на мужчину. Все же в него попали. Аркаша не промахнулся.

– Тим, помощь нужна? – с пассажирского сиденья подал голос ниндзя.

– Нет. Все в порядке. Сам справлюсь.

– Давай помогу, – потянулась к мужчине.

С детства обожала играть в доктора. Лечила всех подряд. Кузнечиков. Бабочек. Маленьких ежей. Кроликов. И даже вымышленных животных. Лет с пяти мечтала стать ветеринаром. Обожала представлять, что помогаю кошечке родить маленьких котиков. Перебинтовываю сломанные лапки, провожу полостные операции.

Вначале родителей умиляла мое желание возиться с братьями нашими меньшими. Они покупали тематические игрушки. Давали возможность сутками напролет торчать в библиотеке в поисках интересующих меня книг, которые затем разглядывала часами. Ища и запоминая из чего состоит кишечник у моллюска. Разбираясь как размножаются гидры. Что происходит в их организме при почковании.

Папа хвалился мною перед друзьями. Говорил, мол, смотрите какая у меня образованная девочка. Еще от горшка два вершка, а уже знает, что самке богомола нужно питание для вынашивания потомства, потому она и откусывает голову самцам. При этих словах он начинал смеяться, а его товарищи подхватывали.

Потом чуть повзрослела. Мои вкусы не изменились, как и желание стать доктором для животных. А вот со стороны родителей полетели намеки, что это не самая лучшая профессия для девочки. Спустя время мне уже в открытую начали говорить, что следует выбрать кое-что более подходящее статусу и амбициям отца.

В конце концов, поставили ультиматум, либо я иду на юридический, либо меня лишают карманных денег. И я тогда не смогу интересоваться миром животных даже в качестве хобби.

Сцепив зубы, я зубрила обществознание, учила историю, для поступления туда, куда хотят родители. С огромным трудом и с невероятными затратами физических и моральных сил выполнила родительское желание. Поступила в престижный вуз, при этом никогда не забывая о своем увлечении. И даже сносно отучилась. Хотя неоднократно мечтала о том, чтобы все бросить и уехать куда глаза глядят.

Останавливало лишь одно, что меня все равно найдут и вернут в родительское лоно. К тому времени отец обзавелся influentialными друзьями.

– Да что ты сделаешь? – отмахнулся Свободин. – Тебя от одного вида уже штормит.

К тому времени во мне уже во всю проснулся внутренний доктор.

Это в родительском доме я, чтобы приглушить подозрения, стала чрезмерно эпатажно реагировать на вид крови. Всячески вскрикивала и изображала предобморочное состояние, стоило увидеть, что кто-то порезался. Так папина душа была спокойна, что деточка не помешана на своем детском увлечении. На самом деле ничего подобного не было.

– Вначале помогу снять пиджак и осмотрю рану, – ответила на вопрос мужчины, строго смотря в глаза.

На дальний план отодвинулись все заботы и хлопоты, теперь передо мной стояла совершенно иная задача – оказать помощь.

Я первая потянулась к Тимофею, ухватила за лацканы, желая снять пиджак в начале со здоровой руки, а уж затем с поврежденной.

– Лучше разрежь, – в руках Свободина выстрелил нож.

Остро заточенная сталь блеснула в неярком свете. От оружия исходила опасность.

Я кивнула, соглашаясь, и потянулась за ножом. Наши руки соприкоснулись.

Непонятная дрожь пробежалась от кончиков пальце до самого мозга. Не обратила на нее никакого внимания. Была занята другим.

Вспорола ткань добротного пиджака. Следом за ним ухватила за манжету рубашки. Ее постигла та же участь.

Пуля чиркнула по плечу с внутренней стороны, не сильно повредив мягкие ткани. Темная, почти черная материя рубашки и пиджака скрыли как само отверстие, так и впитали выступившую кровь.

– Где аптечка? – спросила.

На сиденье упало требуемое.

Вот игодились мои навыки, полученные из книг и отработанные на куклах и соседских котиках с собачками.

– Спасибо за помощь, – услышала сразу же как закончила бинтовать и вязать красивый бантик, закрепляя результат.

О том, что пуля могла зацепить и меня, старалась не думать.

– Не за что, – ответила, все еще пребывая в какой-то параллельной реальности.

– Кристина, надо переодеться, – мужчина впервые назвал меня по имени. Получается, что он его знал? Или прочитал при входе в торжественный зал? Нашими с мужем именами пестрели все украшения.

Впрочем, как теперь разница откуда информация.

Не успела еще ничего ответить, как Тимофей добавил:

– Я закрою глаза, – и сразу выполнил то, о чем говорил. Крепко зажмурился.

Мелькнула шальная мысль дернуть ручку двери и на полном ходу выскочить из машины. Так делали все шпионы в фильмах, которые любила время от времени смотреть.

– Дверцы заблокированы. Можешь не бояться вывалиться, – едва не вскрикнула, когда услышала.

Он мысли читает? Или я настолько предсказуема?

Пришлось приступать к выполнению приказа. Я потянулась к пуговкам на спине. Верхние расстегнула, а те, которые ниже, не смогла. Начала ворочаться. И так. И эдак. Все никак.

Снять свадебное платье в машине оказалось просто нереально.

– Повернись спиной. Помогу, – раздался хриплый голос Тимофея.

– Тут тесно, – принялась оправдываться. – Обычно я могу выполнять простые вещи самостоятельно.

Развернулась к мужчине. Думала, что продолжит начатое мною.

Он поступил иначе.

Холодное лезвие ножа ощутила только тогда, когда услышала грубый вжи-и-и-к. Это сталь вспорола тончайшее кружево до самого пояса.

– Платье. Мое платье, – как бы я не относилась к Аркадию, но платье выбирала сама.

Хотела быть красивой на празднике. Для себя. Не для гостей. Не для сватов.

Свадьба – это же так красиво. Хотя бы на фотографиях.

Да и папа требовал, чтобы я соответствовала высокому статусу породистой кобылки. От моего внешнего вида зависело насколько удачной будет сделка.

Мама наряд одобрила. Сказала, что не смогла бы найти лучше.

И теперь это великолепие, на поиски которого я убила несколько недель, оказалось безвозвратно утрачено. Чувствовала себя крайне обиженной.

– Я тебе новое куплю, – хрипло, едва слышно, произнес Тимофей.

Затем и вовсе провел подушечками пальцев вдоль позвоночника. Отчего по спине побежали мурашки, а я замерла, боясь пошевелиться.

– Поторопись, – прошептал в самое ухо. Его горячее дыхание опалило шею.

В ужасе уставилась в темноту, не зная, чего ожидать дальше.

Мужчина чуть помедлил и отстранился. А после и вовсе отодвинулся в сторону. Давая пространство для маневров.

Я развернула пакет. В нем лежали темное худи и такого же цвета трикотажные штаны.

Разумно. Ничего не скажешь.

Худи натянула через голову. Оно непривычно касалось головой кожи. Верх нижнего белья под свадебным платьем не предполагался. Соски тут же начали тереться о грубую ткань. Никогда раньше не испытывала подобных ощущений.

Дальше переодеваться оказалось проще. Брюки натянула снизу, а испорченное платье спустила через ноги. Пришлось порядком повозиться, но в итоге все получилось.

– Я готова, – сказала, отталкивая в сторону от себя когда-то белое великолепие.

– Дай сюда, – скомандовал Тимофей.

Не успела пикнуть, как мой свадебный наряд белым облаком полетел в открытое окно. Мы как раз проезжали по мосту.

Вот рыбы удивятся подарку.

– Как раз вовремя. Меняем маршрут, – распорядился ниндзя. – На выход.

Машина резко затормозила.

– Пересаживаемся.

Хлопнули дверцы автомобиля. Мужчины вышли, одна я медлила.

– Помочь? – мужчина вроде бы не грубил, но в голосе про-
скальзывали отчетливо стальные нотки.

– Сейчас шпильки надену, – я без всякого смеха начала
натягивать туфли на ноги, собираясь в них выйти из маши-
ны.

– Булат? – зарычал Свободин.

– Засада, Тим. Не подумал, – принялся оправдываться
ниндзя. – Я ее на руках понесу. И тогда можно босиком, –
вышел из положения провинившийся.

– Да я сама до машины дойду. Тут, наверное, недалеко.

Мне как-то не хотелось ехать на каком-то незнакомом
мужчине.

– Срочно найди ей обувь. Догонишь, – распорядился Сво-
бодин. – Пошли.

Меня схватили за руку и потащили. Где мы находились
представляла слабо. Ночь безлунная. Свет только от редких
окон домов. Не видно ни зги. Смотрела под ноги и думала,
как бы не подвернуть ногу в темноте, а параллельно рассуж-
дала. Зачем мне обувь, если нам недалеко идти. И для че-
го Тимофей отправил ниндзя за нею, если сама могу дойти.
Иду же я. Все нормально.

Свободин повел меня между высотными домами, стоящи-
ми почти рядом друг с другом, не позволяя ни на миг сбав-

лять темп максимально возможный при хождении на высоких каблуках.

Я лишь чудом не подвернула ногу в том месте, где воняло кошачьей мочой, а землю в изобилии украшали использованные шприцы и презервативы. Похоже, что об этом проходе знали все криминальные элементы города, а вот порядочным девочкам соваться туда не следовало.

Стоило об этом подумать, как где-то недалеко раздался отборный мат, звуки ударов, крики, выстрелы, от которых стало не по себе. Меня всем телом припечатали к стене, закрывая.

Я чувствовала тяжесть мужского тела, навалившегося сверху. Слышала его запах, сдобренный нотками парфюма. Ощущала биение сердца. Своего и Тимофея. Подобная близость оказалась неожиданной, но не отталкивающей. Наоборот, возбуждающей. Что-то первобытное, властное исходило от мужчины. К чему тянулось женское естество. На инстинктах выбирая сильнейшего.

С мужем подобного не ощущала. Даже отдаленно.

Драка закончилась так же быстро, как и началась. Все стихло. Тимофей, натянутый как струна, еще чуть помедлил и только после этого отлип от меня. А я за то время успела согреться от теплоты мужского тела. Привыкнуть к его присутствию в своем личном пространстве.

Мы вышли на другую улицу.

Там нас уже ожидали. Другая машина. Другой водитель.

Сели на заднее сидение. Свободин руки не разжимал. Ничего не говорил. Я попыталась.

— Где мы? — неизвестность пугала все больше и больше. Судя по тому, что видела кругом, мы в неблагополучной части города. Сюда боялись сунуться не только менты, но даже приличным бандитам можно было несдобровать. Местное гетто.

— Потом, — рыкнул он недовольно.

Тимофей напряженно вглядывался в темноту. Даже для него район представлял опасность.

Безумно хотелось закричать — куда ты меня притащил? Что я здесь делаю? Зачем все это?

Водитель автомобиля ни разу не обернулся, ни разу не посмотрел в зеркало. Он вел машину по известному ему маршруту.

Молчал.

Может быть он глухонемой?

Где-то я про такое читала. Дабы не узнали лишней информации, а в последствии не выдали, таких людей специально подыскивали и нанимали в перевозчики.

ГЛАВА 6

Следующая остановка случилась возле заброшенной водонапорной башни. На фоне светлеющего неба она казалось мрачной и пугающей. Какой-то потусторонней. Сошедшей с картинок о постапокалипсисе. Не хватало карканья ворон для полноты ощущений.

На заборе, огораживающем территорию вокруг башни, белели надписи, предупреждающие об аварийности объекта.

Подобные сооружения остались данью прошлому и лишний раз напоминали об изменчивости будущего.

Машина отъехала сразу же, как только мы вылезли.

– Пойдем, – Тимофей потянул меня за руку.

– Тебе хорошо, ты в туфлях, а мне как идти? – возмутилась, идя на носочках, чтобы шпильки не вонзались в сырую землю.

– Осталось недалеко.

Только собралась высказать, что его «недалеко» оказалось слишком далеким, как рядом, опять из ниоткуда, возник ниндзя. Чем напугал меня до безумия. Тот ли это или другой человек не знала. Зато Свободин не сомневался.

– Нашел? – задал сразу же вопрос.

– Вот. Переобувайся, – мужчина принялся разворачивать черную тряпицу.

Внутри нее оказались подростковые кроссовки чудесным образом подошедшие.

Мои туфли исчезли так же, как платье. Их выбросили в грязную урну, предварительно запеленав в тряпку.

– Теперь куда? Пойдем искать вход в другие миры?

Уж больно соседство с водонапорной башней наталкивало на сюжет одного фантастического романа, где главный герой служил таможенником.

– Ты угадала, – без толики смеха ответил Тимофей.

И мы пошли.

Прочь от башни.

Она удалялась все дальше и дальше. А мы все шли и шли. Мимо заброшенных домов. Мимо новых и старых пятиэтажек. На улице начинало светать.

То, что мы путали следы, становилось понятно и без слов. Но зачем такие сложности? Я не понимала.

Но помалкивала.

Жизнь она дороже праздного любопытства.

– Нам сюда.

Передо мной открыли дверь в подъезд. Я, озираясь, вошла.

– Тут ты живешь? – чтобы войти в квартиру потребовался ключ.

Как по мне, так в такую халупу может сунуться разве бомж. Приличному человеку в ней нечего делать.

Мой вопрос проигнорировали.

Вместе с нами в тесном коридоре оказался ниндзя.

– Мы не опаздываем?

– Нет. Все по графику.

Следующая открытая дверь вела в комнату. Я приготовилась к виду продавленного дивана, на спинке которого имелись следы подпалин от сигарет.

И почти угадала. В комнате, давно не знавшей ремонта имелось пара старых кресел, небольшой стол. На окне красовался горшок с засохшим цветком. На полу валялись старые газеты.

– Что мы будем здесь делать? Неужели жить? – меня начал душить смех, который застрял в горле, когда одна из стен начала отползать в сторону.

А за нею зиял темнотой провал.

– Нам туда, – скомандовал Тимофей.

И первым шагнул в темноту.

– Осторожно. Там ступеньки, – предупредил меня ниндзя, стоящий за спиной.

– Спасибо, что сказали, – вкладывая в ответ всю язвительность, на которую была способна.

Внизу загорелся свет.

И комнаты квартиры на первом этаже вниз под землю вели лаз. В который пришлось спускаться по железной лестнице.

Долго. Нудно. И опасно.

Как только мы втроем оказались внутри подземного хода, стена квартиры вернулась на место.

– Мы идем в гости к черепашкам-ниндзя? – спросила у мужчин, не забывая перебирать руками и ногами.

– Крысы там тоже водятся, – было мне ответом.

– Ты боишься крыс? – в темноте блеснули бусинки глаз, следящих за чужаками посмевавшимися нарушить их уединение.

– Вот еще. Они милые и ласковые. Я бы с удовольствием завела себе одну.

– Белую?

– Нет. Зачем мне белая? Обычную серую. Я бы ей имя дала. Марфуша. И обязательно звала Марфушенька-душенька. Кормила ее печеньками и носила на плече вместо манто.

Спуск в преисподнюю прошел в милой болтовне о зверьках, которых обычно никто не любит. Но только не я.

О крысе давно мечтала. Даже просила маму подарить на день рождения, вместо огромной куклы с меня ростом.

Мама, услышав о столь необычном желании, тут же потянула дочь к детскому психологу. Переживала, что у меня не все в порядке с головой. А мне просто нравились эти зверьки. Одни из самых умных в живой природе.

Не знаю почему имя «крыса» стало нарицательным. По мне так люди больше заслуживают именоваться крысами, чем эти замечательные зверьки.

Спуск закончился. Мы оказались в подземном коридоре.

Тихо радовалась, что не страдаю клаустрофобией. А иначе было бы худо. Шли почти вровень со сводом коридора, чуть не задевая головами.

Послышался гул.

– Подожди, – остановил меня Булат. Он, наконец, поднял балаклаву. И оказался симпатичным мужчиной со светлыми волосами. Которые хорошо виднелись в темноте.

Он нажал несколько кнопок на каком-то допотопном бабушкофоне.

Неужели такими кто-то до сих пор пользуется?

– Приготовились. Скоро прибудет наш транспорт.

Гул в подземелье вначале нарастал, а вскоре стал удаляться. Поняла, что мы находимся где-то недалеко от линии метро.

Мы вышли в технический карман и стали дожидаться. Чего?

Как оказалось, дрезины.

Ею никто не управлял. Если говорить о живых людях. Электрический мотор вкупе с тормозом регулировались маленькой коробочкой с нано начинкой. Так пояснил Тимофей, когда спросила, где находятся капитан и штурман корабля.

Дрезина остановилась точно напротив нас.

– Давай быстрее. Если опоздаем, то окажемся под колесами следующего электропоезда.

Никогда не думала, что буду ехать с ветерком в абсолютной темноте с двумя мужчинами на самодельном электросамокате по подземным рельсам.

Даже в Диснейленде я испытывала меньше впечатлений,

чем во время нашего десятиминутного путешествия.

Страх не было.

В крови бурлил адреналин. Кровь неслась по венам с огромной скоростью. И если бы не предупреждение Тимофея вести себя потише, я бы кричала от удовольствия. Настолько фантастической оказалась поездка. Затмившая собой все впечатления уходящего дня.

– Приехали. Еще немного и будем вылезать. Приготовьтесь спрыгивать, – предупредил Булат.

Я шагнула с дрезины, как только прозвучала команда, но чуть не подвернула ногу, не придержи меня за талию Тимофей.

– Осторожно. Тут ступенька.

– А раньше нельзя было предупредить? – огрызнулась в ответ. Я злилась, что поездка так рано закончилась. С удовольствием бы прокатилась еще.

Лязг железной двери известил, что нас ждали.

– Пароль? – рявкнул бородатый мужик размером со шкаф. Я аж дернулась, настолько громко это прозвучало.

– Рыба-меч! – ответил ему в тон Тимофей, не забывая придержать меня здоровой рукой. По спине побежала жаркая волна, непонятно чем вызванная. Что за странная реакция?

Я тут же отстранилась, стоило ощутить прикосновения. Слишком уж интимными они мне показались. Покосилась в сторону Свободина. Он сделал вид, что ничего не заметил.

– Проходите, – ухмыльнулся в усы бородач.

Мы последовали за ним в темный коридор.

Когда закрылась дверь, отгораживая от тоннеля, вспыхнул свет. На миг зажмурилась, привыкая.

Мы прошли небольшой коридор, миновали еще одну дверь.

– Опять ты, Лысый, фигней страдаешь, – покачал головой Булат. – Взрослый мужик, а все в какие-то игры играешь. Ты же нас видел, чего спрашиваешь пароли всякие? – ворчал он.

– Булат. Иди ты знаешь куда? – обиженно огрызнулся Лысый. – Вечно ты лезешь со своими нравоучениями. Я не у тебя пароль спрашивал. Будешь меня учить.

Тимофей улыбнулся глазами. Видела, что ему не впервой участвовать в перепалке между мужиками. При этом он старался не занимать ничью сторону.

– Как дела, Степан? Все тихо? – поинтересовался Тимофей.

– Так точно. На вверенном мне объекте никаких происшествий не обнаружено, – отчитался. Он разве что в струнку не вытянулся перед Свободиным.

– Ну хорошо. Тогда мы пойдем. А ты смотри дальше, – распорядился.

– Могут прийти гости? – вмиг насторожился мужчина. Из движений ушла легкость. Из глаз добродушие. Передо мной стоял матерый волк, готовый рвать и метать. Не обращая никакого внимания на препятствия, возникающие на пути.

– К гостям надо быть готовым в любую минуту, – ответил Свободин. Похоже, что он знал о чем говорил.

Булат, не дождавшись конца разговора, зашагал прочь.

Я же, прислушиваясь одним ухом к разговору мужчин, разглядывала помещение, в котором оказались.

Размеров оно было огромных. Рукотворная пещера под землей. Свет горел со всех сторон. По овальному куполу, вдоль всего периметра тянулись силовые кабели, снабжающие лампы электричеством. Внутри помещения высились полеты с коробками, какими-то ящиками, стоящими рядами. В отдалении наблюдались какие-то постройки, отдаленно похожие на сборные домики.

– Куда мы попали? Что это за место? – спросила, когда мы отошли от Степана, оставшегося сторожить вход.

– Бывший военный склад на случай войны, – ответил мне Свободин. – А заодно бомбоубежище. На случай внезапной бомбардировки.

– И что мы тут делаем? – озиралась по сторонам стараясь увидеть как можно больше.

– Мы тут будем жить, – лаконично поведал мне Тимофей. Он не особо горел желанием говорить на заданную тему. О том свидетельствовали его интонации.

– А как долго будем жить? – не отступала, не забывая идти за мужчиной.

– Время покажет, – Тимофей мастерски уходил от конкретных ответов. Увиливал. Умалчивал.

– Ты мне расскажешь или нет для чего я тебе нужна? – зашла с другой стороны.

– Мы на месте, – мой вопрос остался без ответа. – Здесь ты будешь жить.

Перед нами стоял средних размеров домик с невысоким крылечком.

ГЛАВА 7

– Это твоя комната. Располагайся. Вот это кровать. Тут тумбочка. Туалетный столик с дамскими причиндалами. Шкаф. Кресло. Телевизор с пятьюстами каналами. Женские журналы. Книги. Вот это комната для занятия спортом. Ванная и туалет здесь. В этом шкафчике кремы, пенки, лаки. Дамские принадлежности в этой коробочке. Если что-то еще понадобится можно сделать заказ. Ты только скажи, чего именно не хватает.

Тимофей водил меня по дому, показывая, где и чем могу пользоваться. Он так усердно изображал радушие, делая вид, что в этом нет ничего из ряда вон выходящего.

Обычный день. Обычное место. Обычные отношения.

Меня душил немой смех. В голове не укладывалось происходящее. Куда я попала? Это реалити-шоу или игры разума, помещенного в компьютерную игру?

Нужно подождать еще несколько секунд и тогда из-за угла появится ведущий с микрофоном, громко заявляя «это программа «Розыгрыш», вас снимает скрытая камера». Но время шло, а новые люди в кадре не появлялись. Никто не предлагал поездку на Сейшельские острова, чтобы закончить прохождение квеста.

Свободин же, напротив, был более чем реален. И на пол-

ном серьезе рассказывал, где что находится в доме, расположенном в бункере глубоко под землей.

Это вам не шалашик во дворе, здесь, все построено на совесть, еще в те времена, когда понятие «знак качества» имело вес и отражало истинную суть понятия.

– Зачем ты мне все это показываешь? – спросила, когда экскурсия, как мне показалось, закончилась.

Меня учили, что в любой ситуации необходимо сохранять трезвую голову, какой бы хаос ни происходил вокруг.

Даже если на голову собирается упасть самолет, нужно выбрать подходящее место, замереть, и ждать его приземления. Возможно, он пролетит мимо, не задев.

Паника – это то, что способно сгубить все, даже вполне безобидное событие. Поэтому ни в коем случае ей не поддаваться, а смотреть по сторонам и реально оценивать ситуацию.

– Хочу, чтобы тебе было удобно жить, когда меня не будет, – он оперся о стену, скрестив руки на груди. – До ближайшего магазина просто так в тапочках не сбегаешь.

«Защитная поза», – подумала, глядя на мужчину.

Он тоже нервничал, не меньше, чем я, но пытался это всячески скрыть.

Часто люди бравируют, ведут себя вызывающе, чтобы спрятать за эпатажными выходками свою нервозность. Или проявляют агрессивность, желая подавить, заставить бояться. Последнее свойственно большинству представителей жи-

вотного мира. Люди не исключение.

Свободин же ничего из этого не делал, но и не был настолько спокоен, как хотел казаться.

– Что еще должна знать? – скопировала его позу, став около противоположной стены.

Если зеркалить поведение противника, то он проникнется большим доверием.

– Свет на улице не гасят никогда, – продолжил рассказывать. – Поэтому, чтобы в домике наступила ночь следует опустить жалюзи. Воду для питья можно брать в бойлере. Она там горячая и холодная. Думаю, что разберешься. На кухне стоит кофемашина. Зерна я уже загрузил. Молоко в холодильнике. Это если захочешь латте или капучино. Смело можешь пользоваться всем, что найдешь в доме. Одна просьба. В мою комнату не заходить. Никогда. Это комната с табличкой номер один на двери. Я понятно выражаюсь? – спросил он.

Чем больше говорил Тимофей, тем сильнее у меня вытягивалось лицо. От удивления. Ужаса неизвестности. Страх за свою жизнь. Как не старалась мыслить рационально, эмоции побеждали.

– Я отсюда никогда не выйду? Да? – спросила дрожащим голосом.

Никогда не думала, что окажусь в логове Синей бороды. Это случилось тогда, когда этого совсем не ожидала.

Свободин округлил глаза, выражая крайнюю степень

изумления.

– Что за фантазии взбрели тебе в голову, Кристи? Ничего подобного я не говорил. Это временная мера.

Мне очень хотелось ему верить. Пока он не солгал мне ни единожды. Но это не означало, что чего-то не утаил или искажил информацию.

Звук вибрации, исходящий от кармана Свободина, заставил вздрогнуть.

– Можешь идти отдыхать в свою комнату. Позже поговорим, – достал телефон и, не говоря больше ни слова, оставил меня одну. Еще и дверь прикрыл, чтобы не слышала о чем он собирается говорить.

Я медленно вдохнула, а затем выдохнула. И так десять раз. Как делала всегда, когда следовало успокоить расшатанные нервы.

«В нашем доме не выражаются».

«У нас в доме не шумят».

«Дети в твоём возрасте ведут себя тихо».

«Уроки следует делать вдумчиво».

«Не шали».

«Кричать не обязательно».

«Попроси спокойно, тогда и дам».

«Мне твои истерики не нужны».

«Научись себя вести соответствующим образом».

«Тебя не должно быть ни слышно, ни видно».

«Воспитанная девочка не показывает своих эмоций на

людях».

«Тебе следует поучиться выдержанности».

«Сцепила зубы и пошла, это не повод, чтобы расстраиваться».

«Выше нос, улыбнись, на тебя все смотрят».

В голове закрутились хороводом голоса. Мама, папа, бабушка. Вечная муштра. Так сделай. Туда не ходи. Тут стой.

Кровать встретила меня мягким откликом, стоило на нее упасть спиной.

Мягкая. Удобная.

От белья пахло свежестью. Похоже, что его лишь недавно застелили.

Я настолько привыкла подчиняться установкам, заложенным в детстве, что не посмела перечить Тимофею, властно заявившему, что именно мне следует делать.

Лишь однажды я вышла из-под опеки и совершила нечто такое, что еще долго преследовало меня во снах. Все боялась, если узнают родители, то мне несдобровать.

В тот день у меня одновременно случилось два события. Я стала совершеннолетней и мне выдали права.

Мода дарить детям автомобили на шестнадцатилетие, перенятая из заграницы, докатилась и до нас.

Мои день рождения отмечали с размахом. Мама устроила шикарнейший праздник. Было много гостей. Пригласили клоунов, аниматоров. Они развлекали моих ровесников, их

родителей, приглашенных нужных людей. Апофеозом всей этой вакханалии стал автомобиль, выкатившийся на лужайку перед домом. Огромный бант на крыше недвусмысленно кричал – это подарок.

Папа в присутствии восторженных гостей торжественно подарил мне ключи от автомобиля.

Я безумно обрадовалась подобной щедрости.

Однако после праздника мне заявили, что к машине не имею права прикасаться, пока не отучусь в автошколе. А пока пусть машина постоит в гараже. Она стояла, а я училась. Я заходила к ней в гости, гладила ее блестящие бока и уходила. В школе отучилась, закончив ее с отличными результатами. Но машину в пользование так и не получила. Рано. Мне еще не было семнадцати. А вдруг кто-то из дорожных инспекторов остановит. Будет скандал. Что недопустимо. Нельзя чтобы какая-нибудь тень пала на папину репутацию.

И я вновь ходила в гараж, сидела внутри автомобиля и мечтала. Вот исполнится мне восемнадцать, вот тогда пока таюсь на машине.

Наконец, этот день настал.

С утра на такси поехала за вожеленными правами. Сонный инспектор выдал их мне, даже не взглянув в мою сторону.

Домой летела счастливая и окрыленная. Уж теперь-то я могу управлять своим автомобилем.

Аккуратно выгнала из гаража машину и поехала, не имея

никакой цели куда. Просто наслаждалась вождением. Купалась в собственной значимости. Пробовала свою взрослость.

Затормозила на светофоре, гадая в какую сторону поехать.

Загорелся зеленый.

Плавно, как учили, тронула автомобиль. В это время в салон плюхнулось что-то тяжелое. Хлопнула дверь. Я закричала, нажав на тормоз.

– Не поворачивайся, если хочешь жить, – мне в шею уперлось что-то твердое. – Трогай машину. Медленно. Без резких движений. И чтобы я видел твои кисти.

Руки на руле сразу же онемели. С трудом удалось оторвать одну, чтобы переключить передачу.

Автомобиль поехал. Одновременно пыталась оценить дорожную обстановку и понять, что происходит в моем автомобиле. А происходила в нем полная чертовщина. Как могла вляпаться в подобное? На курсах мне всегда твердили, что после посадки в машину, следует заблокировать двери от вот таких случайностей. Но кто же думал, что они произойдут именно в первый день моего самостоятельного выезда.

А если папа узнает? Он же меня убьет.

Я не так боялась незнакомца, как того, что выхвачу от отца за нарушение техники безопасности. Он же машину отберет и больше никогда не даст. А в качестве назидания будет водить меня в гараж и раз за разом напоминать о моей оплошности, при этом не позволяя подходить к машине бли-

же трех метров.

– Молодец, хорошая девочка, – похвалили меня надтреснутым голосом.

Машина катила прямо. Что дальше делать я не знала. Ехала вперед, позволяя незнакомцу управлять своей жизнью.

– Сверни налево, – услышала приказ.

С улицы послышался голос сирены. В зеркало заднего вида заметила пожарную машину. Пришлось прижаться к обочине, чтобы пропустить. Нажать на тормоз.

– Куда ты? Дальше езжай. Зачем тормозишь? – услышала гневное.

Мой пассажир нервничал.

И мне было не по себе, но я же грубила, как некоторые, а вела себя вполне культурно.

– Не могу. Не положено по правилам, – сбивчиво принялась объяснять незнакомцу, лежащему между сиденьями.

Я его не видела, сколько не пыталась рассмотреть.

Пожарная машина пронеслась мимо, громко сигналила. За последние годы власти сумели навести порядок в области дорожного движения. С помощью штрафов убедили водителей в необходимости выполнения правил. Которые теперь неукоснительно соблюдались. Всех не желающих подчиняться ставили на учет, наказывая с помощью административного ресурса.

– Продолжай движение, – раздалось сзади.

Пришлось подчиниться. Я вырулила из кармана, не забы-

вая поглядывать по сторонам. Еще не хватало попасть в аварию, тогда отцу точно станет известно о моем своеволии. А я хотела бы оставить его в тайне.

– Здесь притормози, – неизвестный пассажир продолжал командовать. Мы свернули несколько раз в разных направлениях. Складывалось ощущение, что мы специально петляли, запутывая следы.

– Ой, там что-то горит. Вот куда ехала пожарная машина. Рядом с дорогой высился высокий забор, отгораживающий промышленную территорию, внутри которой горело. Я следила за дорогой и не могла точно рассмотреть, что именно полыхало внутри.

– Меньше разговаривай, – прикрикнул на меня мужчина. Я автоматически посмотрела в зеркало и... закричала.

Голова мужчины тут же скрылась из поля видимости. Но одного короткого мига мне хватило, чтобы испугаться. Все лицо мужчины было в крови.

– Не ори ты. Оглушила, – рявкнул он на меня.

ГЛАВА 8

Автоматически закрыла рот, стоило услышать приказ.

Дома, когда никого не было из посторонних, папа позволял себе громкую речь. Я всегда замолкала, стоило услышать окрик с его стороны. Это означало только одно, папа зол, у него что-то не клеится на работе, потому нужно затаиться в своей комнате и не отвечивать. И выполнять все поручения по первому требованию.

– Езжай спокойно. Без рывков. Не надо привлекать внимание, – распоряжался нечаянный пассажир.

– А то что? – всегда следовало знать последствия непослушания.

– Лучше тебе об этом не знать, – рыкнул он на меня.

Я продолжала ехать, куда мне приказывали. За забором вовсю бушевал пожар. Мимо бегали люди в форме. Сходу сложно понять кто к какой службе принадлежал. Спасатели ли, пожарные, либо полицейские в штатском.

– А если меня остановят? Что мне делать? – спросила, судорожно сжимая рулевое колесо. Вглядывалась вперед, ожидая любого развития событий.

– А ты не останавливайся, – ответил он.

– Не могу. Кажется это полицейский. И он направил на меня свою полосатую палочку.

– Вот черт, – за спиной грязно выругались. – Быстро езжай! Дави на газ. Иначе я тебя, – мне в бок уперлось что-то твердое. От неожиданности вздрогнула.

Но газу не прибавила. Наоборот, начала сбавлять скорость.

– Что ты делаешь? Я же сказал прибавить скорость.

– А я сказала – не лезть в мое дело. Сама знаю, как себя вести на дороге. Лучше прикройтесь пледом. Он на заднем сидении.

Была у меня мысль выехать за город к речке и там поваляться на траве. Послушать журчание ручейка, шелест листьев. Отдохнуть от городской суеты. Вдохнуть чистый воздух. До последнего не знала решусь или нет на путешествие, но плед с собой захватила. Теперь же он пригодился для другого случая.

Я слышала шелест открываемого пакета. Кажется, мужчина внял моим словам.

Притормозила. Машина остановилась.

Опустила стекло, ожидая, когда инспектор подойдет и представится.

– Девушка, выйдите из машины, – строго приказал полицейский.

– А мне папа не разрешает. Говорит, что это опасно и совершенно не по правилам, – вспомнила наставления.

– Смотрю, что меня все сегодня намерены учить, – начал ворчать мужчина в форме. – Ваши документы.

Я протянула портмоне, где лежало все необходимое. В том числе визитки папы и папиных друзей.

Инспектор листал документы, его лицо вытягивалось все больше и больше с каждой новой визиткой, которая попадалась на глаза.

– А откуда у вас это? – осторожно поинтересовался полицейский. – Вы их собираете просто так?

– Там с обратной стороны еще дарственные надписи есть, вы переверните. Обычно папа говорит, что мне надо звонить по любому номеру, если вдруг что важное. Папа говорит, что каждый и его друзей сделает все возможное и невозможное для меня.

Я никогда не хамила работникам власти. Папа учил меня вежливому обращению с людьми. Мало ли кто может оказаться на пути. Может быть, случайный человек – это переодетый министр. Такое уже случалось. Тогда многие полетели со своих должностей, когда не смогли правильно себя поведи в нужной ситуации.

– Счастливого пути, Кристина Олеговна. Не смею вас задерживать, – мужчина протянул мне документы.

– Почему ты меня не сдала? – услышала вопрос, заданный хриплым голосом, когда инспектор с полосатым жезлом остался далеко позади.

Сама себе задавала подобный вопрос и не могла сразу на него ответить.

Пожалела?

Так вроде бы не за что жалеть незнакомца. Он испортил мне день. Заставил подчиняться своим требованиям, командовал как хотел, угрожал оружием.

Испугалась?

Так я и до встречи с полицейским боялась. Мне же стоило лишь намекнуть инспектору, что со мной не все в порядке и он, не сомневалась, пришел бы мне на помощь.

Тогда почему я не позволила себе сдать незнакомца? Мало того, еще и спрятала, как когда-то, будучи маленькой девочкой, прятала своих питомцев. Мне хотелось помочь каждому. Осчастливить весь мир. Только не удавалось, не позволяли.

А тут в моей власти был целый человек. Настоящий. Взрослый. Мужчина. И только от меня зависело помогу или нет. Я выбрала помощь. Внутренний голос никогда меня не подводил. Прислушалась к нему и в этот раз.

– Глаза у вас добрые, – ответила на поставленный вопрос.

– Не боишься, что я тебя убью? – заворочался мужчина, укладываясь удобнее.

– Если бы хотели, то сделали это как только оказались в машине.

– И то верно, – подтвердил.

– Куда вас везти? Я не возражаю против роли извозчика... хотя на самом деле возражаю, – помедлила, – меня дома ждут.

– Отвези к старому кинотеатру “Сокол”. Знаешь, где он

находится?

— Кто же о нем не знает?

Вспомнила, как впервые, в классе первом или втором оказалась возле кинотеатра. Нас туда на экскурсию привел мальчик из параллельного класса. Хотел удивить. И ему это удалось.

Огромное здание. Покосившаяся афиша. Подранная, местами облупившаяся штукатурка. Стены в граффити.

Все это навевало страх. А еще желание узнать, а что там внутри.

Как хорошая девочка, боявшаяся папиного гнева, внутрь я не полезла. И правильно сделала. Поскольку одна девочка провалилась под пол и сломала ногу. Ох и влетело нам тогда от родителей. Мне меньше всего. И то только потому, что лишь я догадалась вызвать скорую помощь. За сообразительность в сложной ситуации меня даже похвалили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.